

Аня Доброчасова

ПОХИТИТЕЛИ КОТОВ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МЕЩЕРЯКОВА

Аня Доброчасова
Похитители котов
Серия «Вовка с Хвостиком»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42571339

*Похитители котов: Издательский Дом Мещерякова; Москва; 2019
ISBN 978-5-00108-488-4*

Аннотация

Предпраздничная суета, люди в суматохе бегут по заснеженным улицам города. Никто из них не знает того, что известно друзьям Вовки и Хвостика – Лёшке, Динке и Максусу, – в городе объявились похитители рыжих котов! Кто, зачем и почему ворует пушистых питомцев у хозяев?

Разобраться с таким происшествием под силу только детективному агентству «Соседи»!

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	12
Глава третья	20
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Аня Доброчасова

Похитители котов

© А. Доброчасова, текст, иллюстрации, 2019

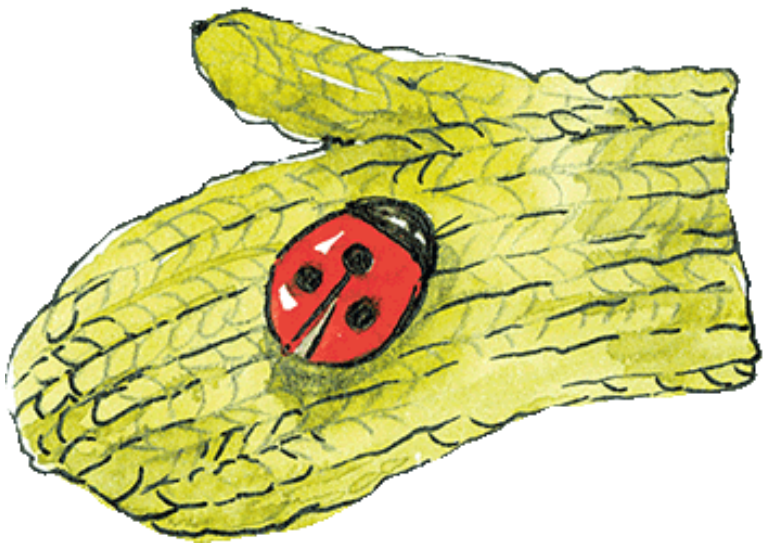
© АО «Издательский Дом Мещерякова», 2019

* * *

Глава первая

Влюблённый

Всех быстрее бежал Лёшка Тихомиров, за ним еле-еле поспевали Вовка и Соня. Главной целью был угол дома, за которым можно было спрятаться получше. Пробежав ещё пару метров, Соня не выдержала и остановилась.

– А вам не кажется, что это очень глупо – бегать от девочки?

Мальчишки, добежав до поворота, высунули из-за угла только головы и помотали в ответ.

– Так жить нельзя! – возмущалась девочка. – И почему у меня такие странные братья? Или это все мальчишки такие?

Подперев бока, она развернулась и пошла обратно к забору, за которым на детской площадке можно было разглядеть одинокую фигуру в рыжей шапке. Мальчишки переглянулись и перебежками от дерева к дереву последовали за сестрёнкой.

Соня отодвинула доску и юркнула в заборную щель.

– Знаешь что, Вовка! Я, наверное, точно туда не пойду. Вы хоть что со мной делайте. Не пойду, и всё! Я же как дурак буду. Я даже слова сказать не смогу. У меня в горле ком снега застрял. Вот послушай! – Лёшка стал громко кашлять.

– Мне почему-то кажется, что ты всё это придумал, чтобы не идти. Боишься ты!

– Я боюсь? Да я сейчас... – Тут Лёшка приподнялся на опрокинутом ящике и выглянул аккуратно поверх забора. Но, сжавшись, стремительно вернулся вниз. – Нет, я точно боюсь, у меня коленки трясутся.

– Лёшка, мы с Соней всё устроим. Главное, не уходи.

Наивный Вовка почему-то решил, что его старший двоюродный брат как миленький будет сидеть на том самом месте, где он его и оставил. Грушин приподнял доски и поспешил на детскую площадку.

Как же всё-таки Вовка ошибался! Только Лёшка увидел, что в его сторону идут трое, он кинулся через дворы домой.

Дома дети молчали и не знали, что сказать. Первой решила высказаться Соня:

– Эх! Жалко, что мы сегодня уезжаем.

Потом она задумалась немного. Приложив к подбородку ладошку, стала рассматривать потолок, точь-в-точь как папа, когда решает с Вовкой задачи по математике.

– Всё-таки адрес нужно было узнать... – Она подошла к зайцу, которого привезла с собой, и вытащила из кармашка его шорт красного деревянного жука.

– На, держи! Тебе бы лучше Вовкино перо храбрости, но оно осталось дома. Этот жук тоже подойдёт. Он волшебный. Вот увидишь, он тебе точно поможет!

– Знаешь что, Хвостик! – Мальчик отстранился. – Я уже взрослый, мне уже тринадцать. Я не верю в волшебных жуков.

Вовка ткнул брата в бок. Лёшка немного замешкался и попытался исправить ситуацию.

– Ну, мальчишки, они же... совсем не верят в волшебство. Все такие. Понимаешь?

Соня вдруг надулась, словно морской ёж, и, прижав к себе зайца, убежала на кухню, где взрослые пили чай. До вечера она так и не появилась. Проходя мимо его комнаты, лишь подзывала к себе рыжего кота Тишку и удалялась с ним на кухню рассматривать из окна улицу.

И только на вокзале перед прибывающим поездом Лёшке удалось помириться. Он присел на корточки рядом с чемоданами и, протянув руку к Соне, дотронулся до её носа и улыбнулся.

Сестрёнка не выдержала и вытащила свою руку из рукавички в ответ. Сцепившись мизинцами, они вместе проговорили стишок, раскачивая руки в воздухе.

– Мирись, мирись, мирись и больше не дерись, а если будешь драться, то я буду кусаться. А кусаться ни при чём, буду драться калачом. А калач съедается, дружба начинается.

После такой смешной мирилки и Соня, и Лёшка, и даже Вовка решили обняться.

Когда прибыл поезд, Грушины погрузили чемоданы во второй вагон. Ещё какое-то время дети сидели в купе и веселились, рассказывая друг другу страшилки, а взрослые прощались на перроне. И лишь когда поезд показал свой заснеженный хвост, Тихомировы отправились домой.

Лёшка шёл по перрону и думал, почему же он такой тихоня и так боится девочек. Может, всё дело в фамилии? Хотя, признаться честно, он их не боится. Он боится лишь заговорить. И только с одной, в которую очень влюбился.

Он сунул в карман руку, чтобы проверить свою заветную бумажку с новогодним желанием, и нащупал около неё что-то странное, похожее на камушек. Это оказался Сонин деревянный жук. Всё-таки она незаметно положила ему в куртку свой секретик, когда они обнимались. И это было очень здорово и приятно! Лёшка всю дорогу ехал, улыбаясь и сжимая в руке красного жука, и мечтал, чтобы скорее наступил Новый год и его желание исполнилось!

Глава вторая

Тихомиров

Десять тихих, беззаботных лет из своих тринадцати Лёшка Тихомиров считал, что ожидание Нового года ничто не сможет омрачить. Ведь это праздник, который ждут и взрослые и дети. Когда можно не спать ночью и лакомиться шо-

коладными конфетами. Когда запах мандаринов и ёлки поселяется в каждом доме на целый месяц. Лёшка всегда думал, что главное в этом празднике – это, конечно, не подарки, те самые, которые ждёшь целый год, а желание, самое-самое заветное. Которое почти год носишь в потайном кармане куртки.

Он и не знал, что предновогодняя история – весьма, надо сказать, запутанная – перевернёт его спокойную жизнь с ног на голову.

До Нового года оставалась неделя, та самая суматошная неделя, когда все спешат за подарками, украшают улицы, дома и многочисленные ёлки.

В тот день все так были охвачены предпраздничной суетой, что совсем не заметили начала сильного снегопада. Он пришёл с востока: большая седая и лохматая туча подползла к городской часовой башне и, зацепившись за шпиль тёмным пузом, стала вываливать на город свои снежные перья.

Тихомиров печально брёл вдоль улиц, рассматривая следы на снегу. Его привлекали только маленькие и круглые. Но, к большому его сожалению, такие попадались очень редко.

Увлечённый своими поисками, он ничего не замечал вокруг. А на главной улице уже соорудили ледяной городок с высокой ёлкой, поставили снежного Деда Мороза и Снегурочку. Семиклассник совсем не замечал горку с малышнёй, ледяные скульптуры вокруг. А в этом году эти ледышки бы-

ли особенными. Прозрачные и ярко-голубые. Они сверкали огнями, заманивая всех, кто проходил мимо. Совсем рядом пробежали две одноклассницы, тянувшие санки с младшими братьями, укутанными, словно шерстяные шары. За ними еле успевал новый учитель по математике со своим псом Чапой. Все вокруг наслаждались последним зимним воскресеньем уходящего года и ждали нового. Особенно дети. Они искренне радовались. Визжали. Кидались снежками. И падали на льду катка с громким хохотом.

И только один Лёшка не мог насладиться моментом. Он спешил по важному делу, проносясь мимо снежного веселья. У Лёшки случилась беда. У него пропал кот.

Когда друг внезапно пропадает, то совсем не до праздника. Вот и Лёшка Тихомиров потерял покой и перестал с трепетом в груди ждать Новый год. Забыв про старый чемодан с ёлочными игрушками и мишурой, он даже не повесил гирлянду в комнате над столом. И только и думал что о коте. Как он там, в эту снежную стужу?..

Расспросы возможных очевидцев ничего не принесли. И даже тщательные поиски на крышах соседней улицы и в подъездах на Липовом проспекте. И все подвалы. И даже заброшенный дворик за мясным магазинчиком и ленивый парк за углом тоже уныло молчали.

Поиски оказались безуспешными. Тогда Тихомиров придумал гениальную идею с объявлениями.

Изготовив их целую кучу, Лёшка решил охватить как

можно больше столбов и деревьев в округе. И в воскресенье отправился на расклейку. Первые три часа были очень продуктивны: Лёшка расклеил больше половины своих листков и получил целую кучу звонков от доброжелателей, которые спешили вернуть ему кота, но, к большому Лёшкиному сожалению, совершенно чужого. То котёнка, то кошку, то даже щенка... Лёшка продолжал ходить и клеить. Ноги быстро устали от хождения по сугробам. Захотелось горячего чая с земляничным вареньем или пряниками. Ему так хотелось подержаться за тёплые бока кружки озябшими ладонями, что на лице скользнула улыбка.

Проезжающий мимо автобус оказался очень кстати. Лёшка, решив погреться, стал его догонять. Автобус был переполнен людьми и поэтому затормозил дальше остановки. И всё бы сложилось удачно, будь сугробы чуточку меньше, дорога чуть короче и... если бы не странный звон. Он следовал за Лёшкой по пятам, как будто догоняли его, а не автобус. Но оборачиваться – значит упустить момент. Лёшка прибавлял ходу. Автобус уже фыркнул, готовясь закрыть двери. Вдруг мимо, откуда ни возьмись, промчалась лисья шапка в голубом пуховике, задев Лёшку плечом и уронив его в сугроб. Юркая девчушка влетела как молния в закрывающиеся двери автобуса и умчалась вместе с ним в снежный буран.

Лёшка разозлился не на шутку. Опять девчонка его опередила. Да ещё и забрала его тёплый автобус. Какая-то вселенская несправедливость!

Конечно, Лёшка узнал эту рыжую бессовестную шапку и голубое пальто. Это была Динка из его школы. Со смешной фамилией Крошка. Смешнее, а главное красивее, девчонки он ещё никогда не видел. Она была хоть и младше его на год, но всё равно доставляла Лёшке множество проблем. Душевных и физических. В школе он старался обходить этот ураган стороной, подтверждая истинность своей фамилии. Но вот сегодня... Лёшка был зол как никогда. Он встал, ворча себе под нос, и пошёл дальше к следующей остановке.

Немного погодя Тихомиров набрёл на интересное место – небольшой холм, который вырастал за зиму от снега. Лёшка никогда не видел город с этой высоты. Он взобрался на сугроб и по колено провалился в снег. Но вид всё равно открывался очень красивый. Длинная извилистая улочка спускалась вниз к маленькой круглой площади у старого театра. По левой стороне улицы стояли клёны, а по правой красивые высоченные ели. Деревья были увешаны гирляндами. Лёшка наконец заметил, что всё вокруг сверкает. Весёлые огоньки играли в пятнашки, убегая под самую макушку деревьев разноцветным паровозиком. И где-то там, на самом верху, вспыхивали большими синими звёздами. Он вытащил из кармана Сониного жука.

«Ну что, жук, помогай, раз уж ты волшебный, – подумал Лёшка. – Нужно тебя подкрасить, а то что-то левое крыло стёрлось немного». Повертев жука в руках, он вернул его обратно.

Падающий большими хлопьями, густой снег создавал вокруг сказочную картину. Словно в тумане – дома и деревья. Было похоже, что Лёшка стоит в каком-то таинственном лесу. На секунду он подумал, что очень даже хорошо, что он не сел в автобус и не пропустил такую красоту, которая бывает только раз в году на новогодние праздники.

Скатившись вниз, Лёшка обрадовался новым деревьям, вытащил остаток объявлений и стал аккуратно клеить их на клёны. Ветер усиливался и всё время норовил вырвать

листки из рук. Тучи темнели, тяжелели, а ветер подвывал всё сильнее, срывая с крыш тяжёлые сугробы. Глядя вперёд, сквозь пургу, Лёшка остолбенел. Рыжая шапка в голубом пуховике стояла у последнего клёна на площади и совершенно невозмутимо ковыряла дерево.

«Опять она?» – удивился мальчишка.

– А ну-ка, стой! – крикнул Лёшка и, набравшись смелости, побежал вниз, размахивая руками.

Глава третья

Динка

Снегопад для Динки означал крах гениального плана, который она придумала ещё вчера вечером. С самого утра Динка готовилась к непогоде. Иногда бывало, что метеосводки ошибались, но про снегопад твердили все вокруг – и мама, и папа, и даже младший брат Димка, который ходил в детский сад. По телевизору снега пообещали очень много, а самое главное, предсказывали сильный ветер и метель. Димка заранее вынес санки и большую красную лопатку в коридор, а папа достал с антресоли валенки.

Все готовились к снегопаду и веселились. Но только не Динка.

От всех этих разговоров ей становилось очень тревожно. Именно из-за метели Динка вышла на улицу решать проблемы. У Динки проблем всегда было много. Но сегодня была одна, и очень-очень важная.

Динке часто казалось, что проблемы сами собой притягивались к ней. Взять хотя бы простой пример: она по неведомой ей причине всё время везде опаздывала. По мнению папы, из-за того, что летала в облаках, а по мнению мамы, из-за того, что делала слишком много дел одновременно, придумывая свои квесты. Если она шла в школу, то приходила, когда уже звенел звонок и все сидели в классе. Если шла в магазин, то обязательно попадала к обеденному перерыву или к закрытию. Если проходила мимо места, где шёл ремонт, то одно из вёдер с краской было именно для Динки. Порой ей чудилось, что эти вёдра даже специально подписывались её

именем и ждали её приближения.

И конечно, ей приходилось очень часто бегать, чтобы везде успеть.

Вот и в это воскресенье у Дины были очень серьёзные планы. И надвигающаяся метель очень их портила. Поэтому Динка решила всё делать ещё быстрее, чем обычно, раздобыв старенькие дедушкины часы на цепочке. Они были небольшие и хорошо влезали в карман её голубого пальто. Каждые полчаса часики звенели, что было для Дины поводом для ускорения.

Сжимая в руках папку, Дина двигалась по улице, внимательно всматриваясь в заборы и открытые двери подъездов. Динка жалела, что не послушала папу. Сапожки, которые она надела вместо валенок, давали о себе знать. Хотя папа предупреждал, что валенки зимой самая лучшая обувь, Динка всё же выбрала красоту, а не практичность. А ноги озябли и просились где-нибудь отдохнуть. Динке почему-то представился бабушкин деревенский домик с электрическим самоваром и блины с мёдом. Хотя домика у бабушки не было — она жила через три улицы в этом же городке. Но всё равно, когда Динка замерзала на улице, ей почему-то всегда представлялась именно эта картинка.

Она всё шла и шла, задумчиво представляя себе кружку горячего какао. И может быть, она прошла бы ещё пару улиц в забытии, вспоминая все горячие напитки, которые знала, как вдруг в кармане снова раздался трезвон. Динка оч-

нулась и увидела автобус, который притормозил чуть дальше остановки. Динка обрадовалась возможности согреться и стремглав бросилась к нему. Она так торопилась, словно летела, и даже выбрала себе кратчайший путь через самый большой сугроб, чтобы уж точно успеть. Перепрыгнув через него, Динка налетела на бегущего мальчишку, который тоже спешил к автобусу. Но часики трезвонили всё сильнее и сильнее, торопя её, и девочка стрелой влетела в салон. Двери за её спиной с шумом захлопнулись, и автобус тронулся. Динка повернулась к окошку, рассматривая мальчишку, который остался позади, и увидела, что он упал в сугроб.

Динке стало немного не по себе. Она очень пожалела, что так случилось. При других обстоятельствах она, конечно, не стала бы сбивать с ног прохожих. Даже остановилась бы и извинилась, но заветная папка грела очень сильно. Динка, прижав её к груди, повернулась в другую сторону. Её нос уткнулся в чью-то ёлку, которую купили на базаре. Динка, наслаждаясь запахом хвои, вспомнила, что у неё дома уже стоит своя – высокая, пушистая. Которую вечером нужно нарядить вместе с младшим братом Димкой. Повесить звезду, снежинки и гирлянды, прекрасные шары – старинные, ещё дедушкины, – и выложить подарки около Деда Мороза и Снегурочки. Дел было много. Но самое важное дело было ещё не сделано...

К следующей остановке ноги у Дины согрелись, и она решила выйти поглазеть на ледовый городок у театра. Спустив-

шлись к небольшой заснеженной площади, девочка прокатилась на ледяном пяточке. И конечно же, не удержав равновесия, рухнула в соседний сугроб. Папка, которую так бережно Динка держала в автобусе, упала и раскрылась. А ветер, как хулиган, мигом подхватил её содержимое, раскидывая листы в разные стороны.

Упав, Динка рассмеялась. Давно она не падала вот так глупо. Коленка очень сильно заболела, стукнувшись обо что-то твёрдое в снегу. Потерев её варежкой, Динка вернула листки в папку. Собирая своё сокровище, она заметила клён. Точнее, то, что было на нём.

На очень корявом стволе было приклеено объявление. Но самым удивительным для Динки оказалось то, что оно было очень похоже на её листки, как две капли воды. Она обошла дерево кругом и стала ковырять листок, пытаясь оторвать от него адрес с телефоном. Но листок оторвался целиком.

Рассматривать объявления у Динки всегда было очень любимым делом. Тихим, вдумчивым и таинственным. Но как только Динка протянула руку вернуть листок на место, на её голову свалился ураган.

Ураган размахивал руками и кричал:

– А ну-ка, стой!

Это был тот самый мальчик, которого она так небрежно уронила в сугроб, догоняя автобус. Лёшка Тихомиров из её школы. Из 7 «Б».

Динка тут же вспомнила закон Мёрфи и один из его главных постулатов, который гласил: «Если есть вероятность того, что какая-нибудь неприятность может случиться, то она обязательно произойдёт». Поэтому она было рванула бежать, но опять упала. На этот раз левая нога подвернулась ещё сильнее – так, что в глазах потемнело. Закон Мёрфи торжествовал, а Динка зажмурилась от боли! Бежать было поздно.

Ураган добежал до неё и неожиданно протянул руку:

– Ладно, вставай, убегаешь ты что-то не очень... Слабовато...

Лёшка, как истинный джентльмен, тянул Динку изо всех сил вверх, пытаясь её поднять, но под ней была длинная ледяная раскатка, засыпанная снегом, и все усилия пошли на смарку. Тогда Лёшка решил для устойчивости переместиться влево. Тут закон Мёрфи настиг и Лёшку. Тихомиров тоже поскользнулся и упал рядом в сугроб. Из-за пазухи вывалился ворох объявлений.

– Да что ж сегодня за день-то такой? – громко, на всю улицу, возмутился он.

Динка подняла пару листков и схватилась за голову.

- Такого просто не может быть!!! У тебя что, тоже?
- Что тоже?
- Кота украли?
- Почему это украли? С чего ты это взяла? Глупость какая.

Она протянула свои листки ему под самый нос. Лёшка чуть отпрянул, но листки взял.

- Вот, смотри внимательно.
- Ну, пропал кот. И что такого?
- Нет, ты внимательнее смотри. Читай.

Действительно. Все три объявления, включая его собственное, были очень похожи. И по содержанию, и, самое главное, по дате. Это очень удивило Лёшку. Он перечитал ещё раз и убедился. На всех листках было 26 декабря.

Ветер с каждой минутой усиливался, превращая добрый снегопад в настоящую пургу. Снег из больших мягких хлопьев съеживался в колючки, больно бьющие в лицо и за шиворот. На таком ветру руки ещё сильнее замерзали, а ноги превращались в ледышки. Лёшка аккуратно встал и помог подняться Динке. Ему совсем не нравилось, что снежный буран так резко усилился. Улица постепенно становилась всё белее и белее с каждой минутой.

– Знаешь что, нам бы укрытие найти, спрятаться, а то засыплет снегом. Я по телевизору слышал предупреждение о буране. Нам часок пересидеть, там уже снегопад пройдёт. Тут рядом вроде театр есть.

И он смело потянул хромающую Динку за собой в сторону театра.

– А ты заметил, что на одном из объявлений адрес театра стоит, между прочим? Чкалова, 23/2, – приставала к Тихомирову Динка. – Тихомиров, ты совсем ничего не замечаешь?.. Как ты на свете живёшь? Вроде на класс старше учишься... – совсем тихо, себе под нос сказала девочка. «Двоечник, наверное», – решила про себя она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.